

ЭПОНИМНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Калдыгозова С.Е.,

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского университета
им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан
ORCID - 0000-0002-5551-6624;
sandugash.73@mail.ru

Зиёева Дилноза Анваровна,

Кафедра узбекского языка и литературы, русского и английского языков, Бухарский
государственный медицинский институт
ziyoyeva.dilnoza@bsmi.uz
ORCID ID 0009-0004-4141-4805

Аннотация. Целью исследования является выявление структурно-семантических и стилистических особенностей эпонимов в политическом дискурсе, а также анализ специфики их функционирования в профессиональной терминологии. В статье исследованы политические эпонимы как особого типа языковых единиц, функционирующих в современном политическом дискурсе. Рассматриваются основные подходы к определению понятия «эпоним», анализируются особенности политических эпонимов и предлагается их классификация по семантическим, структурным и функциональным признакам. Особое внимание уделяется роли эпонимов в формировании политической картины мира и их влиянию на общественное сознание.

Ключевые слова: термины-эпонимы, политический дискурс, классификация политических эпонимных единиц, тематические группы эпонимов.

Annotatsiya. Tadqiqotning maqsadi siyosiy diskursdagi eponimlarning strukturaviy-semantik va uslubiy xususiyatlarini aniqlash, shuningdek, ularning professional terminologiyada qo'llanish o'ziga xosliklarini tahlil qilishdan iborat. Maqolada zamonaviy siyosiy diskursda faol qo'llanilayotgan til birliklarining alohida turi sifatida siyosiy eponimlar o'rganilgan. Unda «eponim» tushunchasini aniqlashga oid asosiy yondashuvlar ko'rib chiqilib, siyosiy eponimlarning xususiyatlari tahlil qilingan hamda ularning semantik, strukturaviy va funksional belgilari asosida tasnifi taklif etilgan. Eponimlarning siyosiy manzarani shakllantirishdagi o'rni va ularning jamoatchilik ongiga ta'siriga alohida e'tibor qaratilgan.

Kalit so'zlar: eponim terminlar, siyosiy diskurs, siyosiy eponim birliklarning tasnifi, eponimlarning tematik guruhlari.

Abstract. The purpose of this study is to identify the structural, semantic, and stylistic features of eponymous terms in political discourse, as well as to analyze their specific functioning in professional terminology. This article focuses on the study of political eponyms as a specific type of linguistic units that function in contemporary political discourse. It examines the main approaches to defining the concept of "eponym," analyzes the characteristics of political eponyms, and proposes a classification based on semantic, structural, and functional criteria. The article also highlights the role of eponyms in shaping the political worldview and their impact on public consciousness.

Keywords: Eponymous terms, political discourse, classification of political eponymous units, and thematic groups of eponyms.

Введение. Современный политический дискурс представляет собой сложную систему языковых средств, направленных на формирование общественного мнения, трансляцию идеологических установок и воздействие на массовое сознание. Среди таких средств особое место занимают эпонимы — языковые единицы, образованные

от имен собственных и обозначающие явления, концепции, политические процессы, идеологии или общественные движения, связанные с конкретной исторической личностью. Политические эпонимы являются важным инструментом концептуализации политической реальности. Они позволяют лаконично обозначать сложные политические идеи и процессы через отсылку к известным политическим деятелям, что способствует эффективной передаче информации и формированию устойчивых ассоциаций у адресата.

Объектом исследования в данной работе выступают терминологические эпонимные единицы, функционирующие в политическом дискурсе. В ходе анализа эпонимной терминосистемы, представленной в материалах политических дискурсов было выявлено 115 эпонимных терминов, составивших эмпирическую базу исследования. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. выявление формально-структурных особенностей эпонимных единиц и определение тематических групп понятий, в номинации которых они функционируют;
2. анализ типов имён собственных, положенных в основу номинации понятий;
3. установление целесообразности функционирования эпонимных наименований в терминосистеме политического дискурса.

В работе использованы следующие методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации, метод частичной выборки, количественных подсчетов, описания, автоматизированного поиска по ключевым словам, интерпретационный метод, контекстуальный анализ.

Методология исследования. Понятие «эпоним» в современной лингвистической науке является широко распространённым и представляет значительный исследовательский интерес в различных областях знания. Изучение эпонимических единиц связано с анализом процессов терминообразования, особенностей номинации научных понятий, а также функционирования имён собственных в структуре специализированных терминосистем. Несмотря на возросший интерес к данной проблематике, эпонимы по-прежнему остаются недостаточно изученным явлением, что подтверждается сравнительно небольшим количеством специализированных словарей и исследований, посвящённых данной теме. В политическом дискурсе эпонимы возникают в результате переосмысления имен государственных деятелей, политических лидеров, идеологов и общественных фигур. Постепенно имя конкретного человека начинает обозначать определенную политическую систему, идеологию, стиль управления или модель общественного развития. Например, такие единицы, как «марксизм», «бонапартизм»,

«брахманизм», «макиавеллизм», давно вышли за пределы прямой связи с их носителями и приобрели самостоятельное концептуальное значение.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды ряда отечественных лингвистов, внесших значительный вклад в разработку проблем терминологии, ономастики и эпонимии. В частности, А. А. Реформатский предложил функциональный критерий их дифференциации, согласно которому термин соотносится с общими понятиями, тогда как номен выполняет функцию обозначения (этикетирования) отдельных объектов [1], Г. О. Винокур впервые поставил вопрос о разграничении терминологических и номенклатурных единиц [2]. Проблематика имен собственных также детально разработана в трудах А. В. Суперанской, предложившей их систематическую классификацию в рамках ономастики [3]. Существенное значение для исследования имеет концепция В. М. Лейчика [4], который разработал современное представление о термине как о сложной трехслойной языковой единице. Особое внимание в контексте изучения эпонимии уделяется работам В. М. Лейчика, рассматривающего эволюцию понятия «эпоним» в рамках двух исторических этапов, оказавших влияние на формирование его современного содержания. Согласно его концепции, ранний этап развития эпонимии восходит к эпохе Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима, когда была широко распространена практика наименования географических объектов, территорий и племён по именам богов, правителей и выдающихся личностей. В этой связи О. С. Ахманова определяет эпоним как лицо, чьё имя послужило основой для наименования различных объектов [5]. Данная трактовка сохранялась вплоть до XIX–XX вв., после чего термин «эпоним» начал активно использоваться в более широком общенаучном значении. Существенные изменения в семантике данного термина относятся к 1960–1980-м гг., когда в различных языковых традициях «эпоним» стал интерпретироваться как объект, получивший наименование на основе собственного имени. В. Д. Стариченок обозначает процесс образования слов от имён собственных термином «эпонимия» [6], тогда как Н. В. Подольская рассматривает эпоним как лицо, имя которого служит основой для формирования имени собственного [7].

Особый пласт в системе эпонимической терминологии составляют понятия, включающие в свою структуру имена собственные и формирующие так называемые термины-антропонимы, являющиеся одним из наиболее распространённых способов терминологической номинации. Включение антропонимов в состав эпонимической терминологии обуславливает процесс переосмысления имени собственного: оно утрачивает непосредственную связь со своим носителем и приобретает новые семантические характеристики и ассоциативные значения. В результате сформированный термин соотносится преимущественно с обозначаемым понятием и определённой группой объектов, а не с конкретной личностью, имя которой

послужило основой номинации. Эпонимические единицы функционируют в языке как цельнооформленные, так и раздельнооформленные образования. Цельнооформленные единицы отвечают признакам самостоятельной лексической единицы и могут обозначать явления, методы, концепции и другие объекты научного познания, получившие своё наименование в честь исследователя, впервые открывшего или описавшего их. Раздельнооформленные эпонимы представляют собой словосочетания, состоящие из двух и более компонентов, и составляют абсолютное большинство эпонимических терминов [8].

Эпонимические термины в значительной своей части представляют собой особую группу научной лексики, отличающуюся уникальностью обозначаемых понятий, которая эксплицируется посредством имени собственного. Для многих эпонимов характерно наличие коннотативного компонента значения, включающего культурно-историческую информацию и отражающего определённые этапы развития научного знания [8, с. 75]. Следует отметить, что наиболее интенсивное формирование понятийного аппарата наблюдается, как правило, в периоды становления новых научных направлений либо в условиях качественной трансформации уже существующих областей знания [9]. Помимо этого, часть эпонимов характеризуется выраженной региональной ограниченностью и функционирует преимущественно в пределах отдельных языковых или культурных сообществ.

Значительный вклад в изучение эпонимов и принципов их систематизации внесла А.А. Суперанская [3]. В рамках своей общей теории имени собственного она предложила подход к классификации эпонимных терминологических единиц, основанный на происхождении исходного онима и характере его трансформации в термин. По ее мнению, эпонимы - терминологические единицы, образованные от имен собственных (антропонимов, топонимов, мифонимов и др.), которые в процессе терминологизации утрачивают индивидуально-референтную функцию и приобретают обобщённое номинативное значение. В научной традиции, развиваемой А. Суперанской, эпонимы рассматриваются как особый слой лексики, находящийся на границе между собственными и нарицательными именами и могут осуществляться по нескольким основаниям:

1. **антропонимические эпонимы**, образованные от личных имен исследователей, изобретателей, учёных;
2. **топонимические эпонимы**, восходящие к географическим названиям;
3. **мифонимические эпонимы**, связанные с именами мифологических персонажей;
4. **литературные и культурные эпонимы**, происходящие от имен персонажей художественных произведений. Таким образом, классификация эпонимов в работах А.А. Суперанской опирается на комплексный подход,

учитывающий как ономастическую природу исходного имени, так и процессы семантической деривации и терминологизации. Это позволяет рассматривать эпонимы не только как результат номинации, но и как важный механизм развития научной лексики.

Политический эпоним представляет собой языковую единицу, производную от имени политического деятеля или общественной фигуры и функционирующую в качестве обозначения политической идеологии, доктрины, модели управления, общественного движения либо политического явления. Политические эпонимы характеризуются следующими признаками: антропонимическим происхождением; устойчивой связью с политической сферой; высокой степенью семантической конденсации; способностью выполнять оценочную функцию; идеологической маркированностью.

Результаты. Исследование эпонимов в русскоязычном политическом дискурсе в количестве 115 единиц позволило выявить их семантические и формально-структурные типы и основные тематические группы, в номинации которых они участвуют. Таких групп оказалось 5.

Классификация по семантическому признаку

1.1 Эпонимы-идеологии, политические режимы, системы и модели управления.

К данной группе относятся эпонимические единицы, используемые для обозначения политических, философских и религиозных учений, а также политических режимов, систем и моделей управления, наименования которых образованы от имен их основателей, идеологов или ключевых теоретиков. К числу таких эпонимов относятся *марксизм*, *маоизм*, *троцкизм*, *бонапартизм*, *кальвинизм*, а также *Вестминстерская модель*. Так, термин *маоизм* обозначает идеологическое направление китайского коммунизма, сформировавшееся на основе политических взглядов и теоретических концепций Мао Цзэдуна и получившее распространение в Китае во второй половине XX века. Эпоним *бонапартизм* восходит к имени Наполеона Бонапарта и используется для обозначения особой формы политического режима, характеризующейся концентрацией власти в руках одного лидера, опорой на бюрократический аппарат и вооруженные силы, а также стремлением к поддержанию политической стабильности посредством авторитарных методов управления. Особое место в данной группе занимает *Вестминстерская модель* — термин, используемый для обозначения парламентской системы правления, сформировавшейся в Великобритании. Название модели связано с Вестминстером — историческим центром британского парламентаризма и местом расположения парламента Соединенного Королевства. Эпонимы данной категории выполняют важную номинативную функцию, поскольку служат для обозначения целостных систем политических, философских и религиозных взглядов, а также

институциональных моделей организации государственной власти. Их использование способствует лаконичному и точному выражению сложных концептуальных и идеологических явлений.

1.2. Эпонимы-политические доктрины, законы, научные теории, концепции, течения, направления.

К данной группе относятся эпонимические единицы, используемые для обозначения политических доктрин, правовых актов, научных теорий, концепций, а также общественно-политических и научных направлений. Особенностью данных эпонимов является их происхождение от имен государственных деятелей, ученых, мыслителей или географических объектов, сыгравших значительную роль в формировании соответствующих концепций. К числу таких наименований относятся *гандизм, законы Драконта, закон Дюверже, доктрина Монро, доктрина Брежнева, рейганомика, тэтчеризм, Чикагская школа, план Маршалла* и другие. *Гандизм* представляет собой социально-политическую доктрину, сформировавшуюся в период национально-освободительной борьбы Индии за независимость и получившую свое название по имени ее основоположника Махатмы Ганди. Центральным принципом данной концепции является ненасилие как основное средство достижения политических целей. Практическое воплощение данного принципа выразилось в отказе от сотрудничества с колониальной администрацией, организации мирных демонстраций, гражданском неповиновении, проведении политических забастовок и отказе от уплаты налогов. *Законы Драконта* — первый кодифицированный свод афинского права, составленный архонтом Драконтом в 621 г. до н. э. Данные законы вошли в историю благодаря своей исключительной суровости, что впоследствии обусловило появление устойчивых выражений «драконовские меры» и «драконовские законы», обозначающих чрезмерно жесткие правовые санкции и ограничения. *Закон Дюверже* представляет собой политологическую закономерность, сформулированную французским ученым Морисом Дюверже в 1951 году. Согласно данной теории, существует прямая зависимость между типом избирательной системы и структурой партийной системы государства. Закон Дюверже является одной из наиболее известных концепций современной сравнительной политологии. *Болонская конвенция* направлена на унификацию образовательных стандартов европейских государств и формирование единого образовательного пространства. Одним из ключевых положений конвенции является введение двухуровневой системы высшего образования, включающей бакалавриат и магистратуру. Документ был подписан в городе Болонья (Италия) в 1999 году и стал важным этапом развития международного образовательного сотрудничества. Функция эпонимов данной группы заключается в обозначении конкретных политических программ, стратегий, теорий и концептуальных направлений, получивших широкое распространение в научном и общественно-

политическом дискурсе. *Чикагская школа* представляет собой совокупность научных направлений, связанных с деятельностью Чикагского университета. Первоначально данный термин использовался для обозначения социологической школы 1920–1930-х годов, однако в настоящее время под ним преимущественно понимается экономическое направление, получившее развитие в 1960–1980-х годах. Его ведущими представителями являются М. Фридман, Г. Беккер и Дж. Мут. Основу данного направления составляют идеи монетаризма, предполагающие контроль денежной массы посредством ограничения эмиссии и кредитования, а также концепция «экономики предложения», ориентированная на стимулирование предпринимательской активности через снижение налоговой нагрузки, поощрение инвестиций и устранение препятствий для свободной конкуренции. *План Маршалла* — программа экономической помощи европейским государствам после Второй мировой войны, инициированная государственным секретарем США Джорджем К. Маршаллом. Данная концепция была представлена 5 июня 1947 года в Гарвардском университете и предусматривала предоставление финансовой и экономической поддержки странам Европы с целью восстановления их экономики, стабилизации политической ситуации и укрепления международного сотрудничества.

1.3. Эпонимы – мирные соглашения, договора, союзы между странами.

К числу наиболее значимых международно-правовых актов и интеграционных объединений, оказавших существенное влияние на развитие международных отношений и процессов региональной интеграции, относятся Вестфальский мир, Маастрихтский договор, Беловежские соглашения, Бенилюкс и Африканский союз. Вестфальский мир представляет собой совокупность двух мирных договоров, заключённых в 1648 году в городах Мюнстер и Оснабрюк (Вестфалия). Переговорный процесс по их подготовке начался в 1644 году. Первый договор был подписан между Священной Римской империей германской нации и Францией в Мюнстере, второй — между Священной Римской империей, Швецией и протестантскими германскими княжествами в Оснабрюке. Заключение Вестфальского мира ознаменовало завершение Тридцатилетней войны (1618–1648), в которой принимало участие значительное число европейских государств. Данный мирный договор заложил основы современной системы международных отношений, основанной на принципах государственного суверенитета и территориальной целостности. Маастрихт (Нидерланды) двенадцатью государствами — членами Европейского экономического сообщества: Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Федеративной Республикой Германией, Францией, Италией, Великобританией, Грецией, Данией, Ирландией, Испанией и Португалией. Процесс ратификации договора сопровождался определёнными политическими и правовыми трудностями в ряде стран и продолжался около полутора лет. Официальное вступление документа в силу состоялось 1 ноября 1993 года. Маастрихтский

договор стал правовой основой создания Европейского союза и определил дальнейшие направления его институционального и экономического развития. Бенилюкс представляет собой региональное экономическое объединение Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Название организации образовано из первых слогов наименований государств-участников. Договор о создании Экономического союза Бенилюкс вступил в силу в 1960 году и был направлен на формирование единого таможенного пространства, устранение торговых барьеров и развитие экономического сотрудничества между государствами-членами. Опыт Бенилюкса впоследствии стал одной из моделей для более широких процессов европейской интеграции. Африканский союз является международной региональной межправительственной организацией, объединяющей 55 государств Африканского континента. Организация была создана в 2002 году в целях укрепления политического, экономического и социального сотрудничества между африканскими странами, содействия устойчивому развитию, обеспечения мира и безопасности, а также защиты общих интересов государств-членов на международной арене.

1.4 Эпонимы - политические события, процессы, мероприятия.

К рассматриваемому типу эпонимов относятся наименования судебных процессов и правовых явлений, образованные от собственных имен или географических названий: *Токийский процесс*, *Шемякин суд*, *Нюрнбергский процесс* и др. *Токийский процесс* представляет собой международный судебный процесс над главными японскими военными преступниками, проходивший в Токио в рамках деятельности Международного военного трибунала для Дальнего Востока с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г. Перед судом предстали 28 обвиняемых, которым инкриминировались подготовка, развязывание и ведение агрессивных войн против СССР, Китая и ряда других государств. Данный процесс стал одним из важнейших международно-правовых механизмов привлечения к ответственности лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против мира. *Шемякин суд* является устойчивым фразеологизированным выражением, обозначающим несправедливый, пристрастный и неправомерный суд. Происхождение данного эпонима связано с именем князя Дмитрия Шемякин, правившего в первой половине XV века. Его образ получил широкое распространение в русской сатирической литературе XVII–XVIII веков, где ассоциировался с произволом и неправосудием. *Нюрнбергский процесс* — международный судебный процесс над главными немецкими военными преступниками, состоявшийся в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале. Подсудимыми выступали представители высшего руководства нацистской Германии, включая членов правительства, руководителей национал-социалистической партии, сотрудников гестапо и представителей военного командования. Им были предъявлены обвинения в

преступлениях против человечности, преступлениях против мира, а также в нарушении законов и обычаев войны. По итогам судебного разбирательства 12 обвиняемых были приговорены к смертной казни, трое оправданы, остальные получили различные сроки тюремного заключения. Нюрнбергский процесс заложил основы современного международного уголовного права и стал важным прецедентом в практике международного правосудия.

1.5 Эпонимы, обозначающие участников политических событий, партий, сообществ.

К данной группе относятся эпонимы, используемые для обозначения членов политических движений, партий, общественных организаций или участников определённых историко-политических процессов. В качестве примеров можно привести такие наименования, как *фабианцы*, *петрашевы*, *бароны голлизма*, *квислинги* и др. Эпоним *фабианцы* обозначает членов английского реформистского «Фабианского общества», основанного в 1884 году. Название общества восходит к имени древнеримского полководца и государственного деятеля Квинта Фабия Максима, известного своей стратегией постепенного и осторожного противодействия противнику в ходе борьбы с Ганнибалом. Идеология фабианцев основывалась на принципах постепенного и мирного преобразования общества. После создания Лейбористской партии в 1900 году представители Фабианского общества вошли в её состав и оказали значительное влияние на формирование партийной программы. Термин *бароны голлизма* используется для обозначения ближайших соратников Шарля де Голля и ведущих представителей голлистского политического движения во Франции. В период существования Пятой республики, особенно во время президентства де Голля, данные политические деятели занимали ключевые государственные должности, руководили голлистскими партиями и общественно-политическими организациями, оказывая существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. В последующем политическом дискурсе возникло также понятие *бароны неоголлизма*, применяемое к представителям нового поколения сторонников голлистской идеологии. Эпоним *квислинги* употребляется для обозначения предателей родины и лиц, сотрудничающих с враждебными политическими силами или оккупационными режимами. Происхождение данного наименования связано с фамилией норвежского политического деятеля Видкуна Квислинга, лидера норвежских фашистов, который активно содействовал оккупации Норвегии немецкими войсками в 1940 году и возглавил созданное оккупантами марионеточное правительство. Впоследствии его фамилия приобрела нарицательное значение и стала использоваться для обозначения коллаборационистов и изменников национальных интересов. Таким образом, эпонимы данной группы выполняют не только номинативную функцию, обозначая принадлежность лиц к определённым политическим движениям или историческим событиям, но и несут

значительную оценочную и культурно-историческую нагрузку, отражая общественное восприятие соответствующих явлений и персоналий.

В соответствии с классификацией, предложенной А. В. Суперанской [3, с. 174-205], далее рассмотрим имена собственные, ставшие основой для эпонимных единиц социальной работы. В исследуемой выборке присутствуют:

Антропонимы — разновидность онимов, обозначающих имена, фамилии, прозвища и иные наименования реальных людей. В рассматриваемом материале антропонимы преимущественно представлены фамилиями исторических личностей, ученых, политических деятелей и общественных деятелей, которые входят в состав эпонимных единиц. К числу таких номинаций относятся: *джимкроуизм*, *Шемякин суд*, *закон Дюверже*, *Нобелевская премия*, *макиавеллизм*, *модель Хоманса*, *Институт Гэллага*. Термин *джимкроуизм* используется для обозначения системы расовой дискриминации афроамериканского населения в Соединенных Штатах Америки. Его происхождение связано с именем Джима Кроу — персонажа, ставшего символом расистской идеологии и впоследствии давшего название комплексу сегрегационных законов и практик. Лексема *макиавеллизм* функционирует как обозначение политической аморальности и прагматизма в достижении власти. Происхождение термина связано с именем итальянского мыслителя и государственного деятеля Никколо Макиавелли (1469–1527), чьи политические взгляды основывались на идее сильной государственной власти. В современном употреблении макиавеллизм ассоциируется с принципом, согласно которому достижение политической цели оправдывает использование любых средств, включая обман, жестокость, коварство и вероломство. *Модель Хоманса* представляет собой социологическую концепцию группового поведения, объясняющую механизмы формирования неформальных групп в трудовых коллективах и их влияние на поведение работников. Данная теория получила название по имени американского социолога Джорджа Хоманса, внесшего значительный вклад в исследование социальных групп и неформальных организаций. *Институт Гэллага* является одним из наиболее известных американских центров изучения общественного мнения. Организация была основана в 1935 году в Принстоне Джорджем Горацио Гэллагом. Основным направлением ее деятельности является проведение регулярных социологических опросов населения по вопросам внутренней и внешней политики, а также изучение общественных настроений по актуальным социальным проблемам.

Выявлены мифонимы — собственные имена мифологического происхождения, функционирующие в составе фразеологических единиц. Рассматриваемые примеры восходят преимущественно к античной мифологии и историко-мифологической традиции: *двуликий Янус*, *дамоклов меч*, *Геростратова слава*, *Пиррова победа*, *прокрустово ложе*, *дары данайцев*. Фразеологизм *двуликий*

Янус восходит к образу Януса — божества в древнеримской мифологии, покровителя входов, выходов и всякого начала. Янус традиционно изображался с двумя лицами, обращёнными в противоположные стороны. В современном употреблении данная единица характеризует человека неискреннего, лицемерного, склонного к двойственности взглядов и поведения. Фразеологическая единица *дамоклов меч* связана с древнегреческим преданием о Дамокле, над головой которого по приказу сиракузского тирана Дионисия во время пира был подвешен на конском волосе острый меч. Этот образ символизирует постоянную угрозу или опасность, нависающую над человеком даже в условиях внешнего благополучия. Выражение *Геростратова слава* происходит от имени Герострата, который в 356 г. до н. э., стремясь увековечить своё имя, поджёг храм Артемиды в Эфесе — одно из семи чудес древнего мира. В современном языке данный фразеологизм обозначает позорную известность, достигнутую посредством разрушительных или аморальных поступков. Фразеологизм *Пиррова победа* восходит к имени эпирского царя Пирра, который в III в. до н. э. одержал победу над римлянами ценой чрезвычайно больших потерь. Вследствие понесённых жертв его военные силы были существенно ослаблены, что впоследствии привело к поражению. В переносном значении данное выражение обозначает победу, достигнутую слишком высокой ценой и фактически равнозначную поражению.

Выделена группа эпонимных единиц, образованных на основе топонимов, то есть географических названий. К данной категории относятся такие наименования, как *Пагуошское движение*, *Римский клуб*, *Франкфуртская школа*, *Стокгольмский синдром*, *Муданская конференция* и *Парижская Коммуна*. Использование топонимов в составе эпонимов отражает связь обозначаемого явления, события или организации с конкретным географическим объектом, который становится источником номинации.

Так, *Пагуошское движение* представляет собой международное общественное движение ученых, деятельность которого направлена на укрепление мира, содействие разоружению, обеспечению международной безопасности и развитию научного сотрудничества. Среди инициаторов данного движения были Альберт Эйнштейн, Фредерик Жолио-Кюри и Бертран Рассел. Наименование движения восходит к названию населенного пункта Пагуош (Канада), где 7–10 июля 1957 года состоялась первая конференция его сторонников. Другим примером является *Стокгольмский синдром* — психологический феномен, характеризующийся возникновением у заложников положительного эмоционального отношения к лицам, удерживающим их в плену, а также проявлением недоверия к представителям власти и правоохранительным органам. В свою очередь, у захватчиков может формироваться сочувственное отношение к заложникам. Термин получил название по месту возникновения и описания данного явления — городу Стокгольму, где в

ходе захвата заложников в 1973 году были зафиксированы подобные психологические реакции.

В исследуемой выборке выделяются фиктонимы — имена персонажей художественных произведений, функционирующие в составе эпонимных единиц. К данной группе относятся такие номинации, как «Джон Булль», «Законы Джима Кроу», «донкихотство», «фаустовский человек» и др. Характерной особенностью подобных единиц является трансформация имени литературного или художественного персонажа в культурно значимый символ, служащий для обозначения социальных, исторических или мировоззренческих явлений. Так, эпоним «Джон Булль» представляет собой ироническое собирательное обозначение Англии (Великобритании), английской буржуазии, а также стереотипного образа англичанина, характеризующегося практицизмом, упрямством и корыстолюбием. Данная номинация восходит к имени главного персонажа серии сатирических памфлетов английского писателя и врача Джона Арбетнота, созданных в начале XVIII века. К числу фиктонимов относится также выражение «Законы Джима Кроу» (англ. Jim Crow laws), обозначающее систему законодательных актов, закреплявших расовую сегрегацию в ряде штатов США в период с 1890 по 1964 год. Название связано с комическим персонажем Джимом Кроу, образ которого получил известность благодаря песне «Jump Jim Crow», исполненной Томасом Райсом в 1828 году. Впоследствии имя персонажа приобрело нарицательное значение и стало использоваться для обозначения афроамериканцев в рамках расистских стереотипов, что обусловило его дальнейшую фиксацию в общественно-политическом дискурсе. Примером концептуально значимого фиктонима является также номинация «фаустовский человек», восходящая к образу Фауста. В культурологической традиции данный эпоним используется для обозначения типа личности, сформировавшегося в западноевропейской культуре и характеризующегося стремлением к познанию мира, раскрытию глубинных закономерностей природы и достижению господства над окружающей действительностью посредством научного и технического прогресса.

Выводы. В результате исследования эпонимов, функционирующих в политическом дискурсе, в объёме 115 единиц были выявлены их семантические и формально-структурные характеристики, а также определены основные тематические группы номинации, в которых они участвуют. Анализ материала позволил выделить пять тематических групп эпонимных единиц. Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее продуктивным источником образования эпонимов в политическом дискурсе являются антропонимы. Наиболее часто номинация политических понятий осуществляется по именам учёных, описавших определённые явления или разработавших политические теории, а также государственных деятелей и политиков, выступивших авторами концепций, доктрин

или политических проектов. При этом большинство эпонимных единиц, образованных от имён собственных, характеризуются стилистической нейтральностью, тогда как эмоционально окрашенные наименования представлены значительно реже. Выявленные случаи функционирования эпонимных единиц, образованных на основе топонимов, мифонимов, фиктонимов и других разрядов онимов, подтверждают положение о том, что базой для формирования эпонимного термина может выступать не только антропоним, но и любое имя собственное. Это свидетельствует о широком номинативном потенциале онимной лексики в политической терминологии. Формально-структурный анализ показал преобладание эпонимных терминов, образованных синтаксическим способом и представленных двух- и трёхкомпонентными терминологическими словосочетаниями. В большинстве случаев ядерным компонентом таких конструкций выступает имя нарицательное, выраженное существительным, тогда как атрибутивную функцию выполняет эпоним. Аналогичные результаты были получены и при исследовании неэпонимной терминологии политического дискурса [3]. Данный факт позволяет предположить отсутствие принципиальных различий в структурной организации терминологических сочетаний в зависимости от характера атрибутивного компонента. Как имя собственное, так и имя нарицательное успешно интегрируются в терминологические конструкции и обеспечивают сходные результаты с точки зрения формальной организации термина. Исследование экстралингвистических характеристик эпонимных терминов, связанных с историей их возникновения и функционирования в политическом дискурсе, позволило установить их значительную культурно-историческую ценность. Эпонимный компонент аккумулирует сведения об открытии или описании политических явлений, деятельности выдающихся политических деятелей, значимых политических событиях, а также об их пространственно-временной локализации. Данная информация представлена в компактной форме: имя собственное выступает своеобразным маркером и отсылкой к комплексу связанных с ним исторических и культурных фактов. В этой связи перспективным направлением дальнейших исследований представляется системное изучение эпонимной терминологии политического дискурса, а также выявление и описание малоизвестных эпонимов, что будет способствовать сохранению и актуализации исторического наследия политической науки. Таким образом, номинация политических понятий посредством имён собственных обладает как преимуществами, так и определёнными ограничениями. Эпонимные единицы функционируют в терминосистеме политологии наряду с апеллятивной лексикой и подчиняются общим закономерностям языкового развития. Высокая степень их структурной и семантической адаптации в языке, а также длительное функционирование ряда терминов-эпонимов свидетельствуют о целесообразности и устойчивости

использования эпонимной номинации в современной политологической терминологии.

Список использованной литературы:

1. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология (1959/1961) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994 С. 299-314. , с. 302.
2. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии (1939) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. М.: Московский лицей, 1994 С. 218-284. , с. 223.
3. Супранская А. В. Общая теория имени собственного. М.: URSS, 2007 366 с., с. 174-205.
4. Лейчик В.М. Люди и слова: Как рождаются и живут слова в русском языке/ Отв. ред Г.В.Степанов. 2-е изд., испр. и доп. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
5. Ахманова О.С.Словарь лингвистических терминов. М., Сов. энциклопедия, 1966.
6. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – С. 716.
7. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. М:Наука, 1978.
8. Гатауллин Р. Г. Эпонимы в языке спорта // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы : материалы XI Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. – С. 66–74. – С. 67.
9. Новинская Н. В.Эпонимические названия в составе современной русской терминологии : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / АН СССР. Ин-т рус. яз. - Москва, 1989. – 219.
10. Какзанова Е. М. Номенклатура и термины-эпонимы: обзор мнений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2010 № 5 С. 21-25.
11. Блау М.Г. Судьба эпонимов: 300 историй происхождения названий / М. Блау // Словарь-справочник [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://http://kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks261442 Дата доступа: 10.02.2015
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – М., 1969 – 1978.
13. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Русский язык, 1998. – 944 с.